

СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ

Г. Ю. Филимонов, С. А. Цатурян

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ «МЯГКОГО» ВОЗДЕЙСТВИЯ И УПРАВЛЕНИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Аннотация: Статья содержит информацию о социальных сетях, ускоряющих ход политических событий в мире. Авторы полагают, что социальные сети, помогающие правительству США осуществлять ненасильственные акции против своих политических оппонентов, будут усиливать свою роль в международных отношениях. Прогнозируя появление глобального сетевого общества, авторы полагают, что войны в киберпространстве станут одной из основных арен борьбы за мировую власть и ресурсы.

Ключевые слова: политология, история, США, социальные сети, события, оппоненты, «мягкая сила», сопротивление, институт Альберта Эйнштейна, кибервойны

В XXI в. современный человек, наряду с существующей реальностью, погрузился в новое пространство, информационную среду, названную западными исследователями «киберпространством»¹. Политическая активность общественных групп постепенно перемещается в социальные сети, интерактивные многопользовательские веб-сайты, содержание которых наполняется самими участниками. Представляя собой автоматизированную социальную среду, сети позволяют общаться группе пользователей, объединенных общими интересами.

Запуск первой в истории социальной сети состоялся в 1995 г. в цитадели мировых инноваций – Соединённых Штатах. Название ресурса предопределило его популярность – «Classmates» («Одноклассники» – российский аналог). Проект оказался настолько успешным, что за последую-

щие несколько лет появился ряд аналогичных сервисов. Началом бума социальных сетей официально считают 2003-2004 годы, связанные с созданием «LinkedIn», «MySpace» и «Facebook». Для сравнения, если «LinkedIn» создавалась с целью установления и поддержания деловых контактов, то владельцы «MySpace» и «Facebook» сделали ставку на удовлетворение человеческой потребности в самовыражении. Ведь, в соответствии с пирамидой Маслоу², именно самовыражение – высшая потребность человека, опережающая даже признание и общение. С этого периода, социальные сети становятся своего рода интернет-пристанищем, где каждый может найти техническую и социальную базу для собственного виртуального «я».

Как всякое новшество, социальные сети имеют положительные и отрицательные проявления: с одной стороны, каждый пользователь получает возможность общаться и делиться плодами своей деятельности с многомиллионной аудиторией той или иной социальной сети; а с другой – он оказывается заложником принципиально иных форм стереотипного мышления, в рамках которых неконформизм

¹ Киберпространство (англ. cyberspace) — метафорическая абстракция, используемая в философии и в компьютерах, является (виртуальной) реальностью, которая представляет ноосферу, второй мир как «внутри» компьютеров, так и «внутри» компьютерных сетей. Термин «киберпространство» (от кибернетика и пространство) был впервые употреблён У. Гибсоном, канадским писателем-фантастом, в 1982 в его новелле «Сожжение Хром» (Burning Chrome) в журнале «Омни».

² Общеупотребительное название иерархической модели потребностей человека, представляющей собой упрощенное изложение идей американского психолога А. Маслоу.

и проявление инакомыслия у отдельно взятого человека поддаётся массивному воздействию со стороны электронных СМИ.

В наступившем столетии «мягкая сила», подкреплённая технологической поддержкой Америки, приобретает динамизм и мобильность: развитие средств массовых коммуникаций, сокращающих некогда непреодолимые расстояния между материками, приводит к тому, что организация и проведение государственного переворота в какой-либо стране осуществляется дистанционно, посредством передачи информации через различные сети. Мир, соединённый интернетом, телевидением, радио и газетами, все более напоминает паутину, объединяющую человечество в единое информационное пространство, предоставляя тем самым любому государству статус стороннего наблюдателя, способного восстановить статус-кво только путём насилия. Формируя посредством этих каналов либерально-демократическую культурную среду, американские социальные сети и СМИ открывают путь к смене неумодных режимов в невиданных ранее масштабах.

По сути, изменяется не только методика государственного переворота, но и модель глобального управления, приобретающая косвенный, более гибкий и согласованный с другими участниками международного общения характер. Возросшая роль информации в жизни современного человека, разгоняющей маховик исторического процесса, форсирует создание глобального сетевого общества, оторванного от традиций и национальных культур; непрерывные потоки экономической, научно-технической, политической и культурной информации, усиливающиеся с каждым столетием, *сокращают также продолжительность самого мирового порядка*. Так, к примеру, американский дипломат Генри Киссинджер подчёркивает, что политическая архитектура, «выросшая из Вестфальского мира 1648 г., продержалась полтора столетия; международная система, созданная Венским конгрессом 1815г., прожила сто лет, международный порядок, характерный для «холодной войны», нашел свой конец через четыре десятилетия». Это обстоятельство говорит о том, что американскому государству, в отличие, к примеру, от британской империи в XIX в., предстоит решать геостратегические задачи в более сжатый период времени, поскольку «компоненты мирового порядка, их взаимодействие друг с другом, задачи,

которые надо решить, не менялись ранее столь быстро, не были столь глубоки или глобальны»³.

Каждый пользователь сети становится объектом кибервойны, состоящей, по мнению военного эксперта из администрации США Р. Кларка, «из действий одного национального государства по проникновению в компьютеры или сети другого национального государства с целью нанесения ущерба или разрушения»⁴. После официального признания президентом Б. Обамой «*цифровой инфраструктуры в качестве стратегического достоинства Америки*» (2009 г.) высшие чины Пентагона в лице заместителя министра обороны У. Линна «обозначили на доктринальном уровне, что киберпространство - новая сфера для проведения военных операций, наряду с сушей, морем и воздухом»⁵. Для защиты американских сетей и организации атак на коммуникационную инфраструктуру соперничающих с США государств в 2010г. в структуре министерства обороны создаётся Киберкомандование (*USCYBERCOM*) во главе которого становится генерал К. Александр, директор Агентства национальной безопасности.

В глобальном плане, речь идёт о новом инструменте социальной инженерии, создающем неведомые ранее модели принятия решений, изменяя когнитивный (познавательный) базис современного человека. Интернет, будучи планетарной информационной магистралью, представляет собой уже не только канал для торговли и развлечений: «он оказывает решающее влияние на современные конфликты, не только в области шпионажа и военных действий, но и в определении того, какая информация доходит до людей по всему миру»⁶. Острые этого информационного натиска - социальные сети «WikiLeaks», «Facebook» и «Twitter», транслирующие американскую «мягкую силу», становясь инструментом революционной борьбы и государственных переворотов в интересующих США странах.

³ Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. М.: Ладомир, 1997.

⁴ Clarke R., Knake R. Cyber War. The Next Threat to National Security and What to Do About It. N.Y.: HarperCollins, 2010.

⁵ Lynn W. Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy. Foreign Affairs, Sept/Oct. 2010.

⁶ Markoff J. Cyberwar. With New Software, Iranians And Others Outwit Net Censors / The New York Times. <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9C00EFDC1338F932A35756C0A96F9C8B63&ref=cyberwar>

Учитывая, что политическая система каждого государства основывается на определённой сумме идеологии, публикация компроматов на влиятельных участников этой системы, подрывает их и без того эфемерную легитимность. Происходит, выражаясь языком неомарксиста А. Грамши, «молекулярная агрессия в культурное ядро» режима, ломающая всякую видимость национального согласия.

Могущество сетевых ресурсов подкрепляется их союзами с крупнейшими СМИ Европы и Америки, тиражирующими антиправительственные материалы. К примеру, международный сетевой проект «WikiLeaks» (от англ. wiki и leak — «утечка»), цель которого состоит в «неотслеживаемой публикации и анализе документов, ставших доступными вследствие утечки информации», обязан своей популярностью влиятельной «New York Times», принадлежащей Артуру Сульцбергеру-младшему⁷, члену Совета по международным отношениям.

Продвижением этого проекта занимался также и другой член СМО, журналист Дэвид Сангер. Вот как характеризует его положение американский экономист и геополитик Ф. Эндгаль: «Дж. Ассанж (основатель сети – Г. Ф.) утверждает, что у него не было времени, чтобы просмотреть так много страниц, поэтому он передал их доверенным редакторам уважаемых медиа, чтобы те уже решили, что должно быть опубликовано. Очень «оппозиционно». «New York Times» даже назначил одного из своих высокопоставленных сотрудников Д. Сангера контролировать выпуск материалов «Wikileaks». Сангер отнюдь не аутсайдер истеблишмента. Он заседает в качестве члена элитного Совета по международным отношениям, а также члена Стратегической группы Института Аспена вместе с К. Райс, бывшим министром обороны У. Перри, бывшим главой ЦРУ Дж. Дойчем, бывшим заместителем госсекретаря и в настоящее время главой Всемирного банка Р. Зелликом». Наличие этих фамилий и их непрямая связь с проектом Дж. Ассанжа вызывает скепсис относительно его оппозиционности и непримиримости к американским правящим кругам, как это преподносилось мировыми СМИ. В этой связи также показательно заявление Ассанжа, в котором заседания

Бильдербергского клуба называются «обычными встречами»⁸.

По резонной оценке Ф. Эндгаля, серия внутриполитических скандалов в США, вызванных публикациями на сайте «Wikileaks», была использована администрацией Обамы для усиления полномочий президента над мировой паутиной. С этой целью ещё в 2009 г. сенатор Джей Рокфеллер внёс законопроект о кибербезопасности (S.773), который давал президенту право отключить компьютеры частного сектора от сети интернет в случае «объявления чрезвычайной ситуации, вызванной угрозами кибербезопасности, исходящими от неправительственных компьютерных сетей»⁹. Информационное давление на Конгресс, организованное с помощью «Wikileaks», вынудило парламентариев принять закон 24 марта 2010 г.

Применительно к внешнеполитическим информационным операциям, социальные сети синхронизируют массовые антиправительственные выступления, основанные на принципах ненасильственного сопротивления. Рассмотрим этот феномен подробнее.

Ненасильственное сопротивление и социальные сети

С современной теорией и практикой ненасилия можно познакомиться в трудах профессора Гарвардского университета Джина Шарпа. Превратившись, по мнению большинства специалистов, в «Клаузевица ненасилия», он, в отличие от М. Ганди и М. Лютера Кинга, предлагает людям использовать его методы, не превращая ненасилие в образ жизни, так как оно «не имеет ничего общего с религией, моралью и социальной справедливостью»¹⁰. Разница состоит в том, что его предшественники видели в ненасильственном сопротивлении «программу изменения отношений, заканчивающуюся

⁷ Внук Артура Хейса Сульцбергера, попечителя Фонда Рокфеллера.

⁸ Engdahl F. Wikileaks: a Big Dangerous US Government Con Job. <http://www.voltairenet.org/Wikileaks-a-Big-Dangerous-US>.

⁹ Engdahl F. Wikileaks: a Big Dangerous US Government Con Job. <http://www.voltairenet.org/Wikileaks-a-Big-Dangerous-US>.

¹⁰ Larmer B. Machiavelli of Nonviolence <http://www.csmonitor.com/1986/0616/asharp3.html>

юся мирной передачей власти»¹¹, а Шарп – методику захвата власти.

Интерес американских военных и политиков к его исследованиям берёт свое начало с ввода советских войск в Чехословакию в 1968г. С 1970-х годов Белый дом, стремившийся блокировать военный потенциал Кремля, начинает разработку методов ненасильственного сопротивления. В 1983г., по инициативе Дж. Шарпа, в Бостоне создается международный центр исследований ненасильственного сопротивления – Институт Альберта Эйнштейна¹², впервые применивший свои наработки во время демонтажа советского влияния в Центральной и Восточной Европе¹³. Претворяя в жизнь концепцию «нового мирового порядка», выдвинутую президентом Бушем-старшим (1989—1993), стратегическое ненасильственное действие (*strategic nonviolent action*) нашло своё применение в важнейших, с точки зрения геополитики Вашингтона, регионах мира: Восточная Европа, Ближний Восток, Азиатско-тихоокеанский регион, Африка и Латинская Америка.

В последующие годы преимущества этого действия успешно использовались администрацией Клинтона для смены власти в Сербии в 2000г. («бульдозерная революция»). С приходом же в январе 2001г. неоконсерваторов в Белый дом, ненасильственное сопротивление выдвигается в авангард внешнеполитической борьбы. Так, например, эта методика позволила сменить власть в Грузии («революция роз» 2003г.), на Украине («оранжевая революция» 2004г.) в Ливане («кедровая революция» 2005г., приведшая к выводу сирийских войск из страны) и в Киргизии в 2005г., («тюльпановая революция», повторно проведенная в 2010г. для смещения К. Бакиева).

В 2009г. Дж. Шарп (наряду с Дж. Маккейном и Дж. Соросом) был обвинён иранскими руководителями в причастности к попытке государственного переворота. Причём, негодование Тегерана подкреплялось появлением (накануне волнений) в интернете знаменитого пособия профессора Шарпа «От

диктатуры к демократии» в переводе на фарси¹⁴. Спустя два года, администрация Б. Обамы, отягощенная участием одновременно в двух военных кампаниях, сделала ставку на не прямое участие в смене режимов в Тунисе (январь 2011) и Египте (февраль 2011)¹⁵. Ненасильственным сопротивлением также охвачены Алжир (2010-2011), Йемен (2011), Сирия, Бахрейн, Иордания и Ливия. В меньшей степени протестный потенциал проявился в Марокко, Саудовской Аравии, Ливане, Ираке, Омане, Кувейте, Мавритании, Судане, Сомали, Западной Сахаре и Джибути. Этот широкий список стран приближает долгожданную задачу Соединённых Штатов: перестроить Большой Ближний Восток на свой лад, предоставив проамериканским элитам новую легитимность, необходимую в условиях ослабления глобальных позиций доллара.

В теории, каждая операция, вне зависимости от страны и ситуативных характеристик, прорабатывается в несколько этапов: 1. оценка и анализ; 2. разработка стратегии; 3. выстраивание возможностей; 4. борьба; 5. завершение конфликта. Анализируются возможности и ресурсы той или иной страны, могущество режима и потенциальных третьих сил, которые могут быть задействованы или вовлечены в конфликт. США выстраивают стратегию по принципам военного планирования, избирая концепцию наилучшего достижения своих целей в конфликте. Каким образом и когда бороться, как достичь максимальной эффективности в достижении своих целей. Это своего рода план распределения, адаптации и применения имеющихся средств.

Планировщики ждут ответов на следующие вопросы: Каковы основные препятствия для ненасильственных действий? Какие факторы будут способствовать достижению победы? На какие основные силы опирается действующий режим? Какие слабости он имеет? Насколько уязвимы его источники силы? Какие силы на стороне революции? Каковы её слабые стороны и как от них избавиться? Каков ста-

¹¹ Ганди М. К. Моя жизнь. М.: Наука, 1969

¹² Название объясняется взглядами именитого физика А. Эйнштейна, который, будучи противником насилия во всех его формах, ратовал за ненасильственные методы в политической борьбе.

¹³ Организация семинаров по ненасильственному сопротивлению в странах ОВД стала возможной благодаря субсидиям Американского института мира (U.S. Institute for Peace).

¹⁴ Jacobs S. Gene Sharp, The 83 Year Old Who Toppled Egypt <http://www.thedailybeast.com/blogs-and-stories/2011-02-14/gene-sharp-the-egyptian-revolts-prophet-of-nonviolence/#>

¹⁵ По аналогии с серией «цветных революций» в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, тунисские события были названы экспертами «жасминовой революцией» (жасмин – символ Туниса), а египетские – «второй жасминовой революцией», что подчеркивало преемственность использованных технологий.

тус сторон, непосредственно не вовлеченных в конфликт, кто оказывает помощь или может ее оказать как режиму, так и революционерам, а также какими способами¹⁶?

Основные усилия стратегов направлены на блокирование таких сторон политической власти как её авторитет (уверенность народа в том, что власть легитимна и их моральный долг подчиниться ей); человеческие ресурсы – число и значение лиц и групп, которые выполняют указания, сотрудничают или предоставляют помощь своему правительству; умение и знания, необходимые режиму для выполнения конкретных действий; нематериальные факторы – психологические и идеологические стереотипы, делающие население лояльным; материальные ресурсы – степень контроля или доступа правительства к имуществу, природным и финансовым ресурсам, экономической системе, а также к средствам связи и транспорта; санкции – необходимые для существования режима и проведения его политики наказания, грозящие или применяемые против непослушных или отказывающихся сотрудничать¹⁷.

Для претворения теории в практику ещё в 1973г. Дж. Шарп написал книгу под названием «198 методов ненасильственных действий», содержащую в себе весь перечень протестов и забастовок, начиная от бойкота выборов и заканчивая отказом от уплаты налогов или всеобщей забастовкой. Их актуальность объясняется двумя постулатами: 1. сила государства основывается на сотрудничестве с населением и его послушании; 2. если люди прекращают взаимодействие с режимом, то последний теряет столпы, на которых держится¹⁸. То есть, власть – своего рода психологический феномен, авторитет которого определяет степень порядка; иллюзия, навязанная обществу посредством различных догм, в том числе и религиозного характера. Из этого следует ключевой закон: правительство дееспособно до тех пор, пока сохраняется вера в его превосходство.

Наряду с обозначенными факторами, успех ненасильственной борьбы во многом зависит от культурно-коммуникационной войны, нацелен-

ной на психологическое подавление противника. Обобщённо её ведение предполагает следующий порядок действий:

1. созданная оппозиция, под аккомпанемент американских СМИ и НПО, начинает постоянное информационное воздействие на население страны для подрыва существующего режима;
2. решающая фаза операции зачастую приходится на начало электорального цикла, когда политическая система находится в уязвимом положении (президентские либо парламентские выборы); весь механизм приводится в действие после оглашения итогов выборов, которые, как правило, не отвечают запросам оппозиционного лидера;
3. толпа (в среднем – от 50 до 100 тыс. чел.), называемая в западных СМИ «народом», выходит на улицы и начинает бессрочный митинг, требуя отставки «узурпатора»; организованные массы блокируют основные транспортные и коммуникационные артерии; главное условие – не вступать в вооруженную борьбу с органами правопорядка, поскольку силовой конфликт (в котором преимущество за правящим режимом) может привести к насильственному подавлению восстания; постепенно парализуется весь город, приостанавливаются поставки топлива, и назревает продовольственный кризис.
4. администрация США (через Госдепартамент и другие ведомства) объявляет о преднамеренной фальсификации выборов, выступает в поддержку «борцов за демократию» и призывает руководителя государства уйти в отставку.
5. англо-американские телеканалы, информационные агентства, интернет-ресурсы, радио и газеты продолжают давление на власть, которая, в большинстве случаев решается пойти в отставку, а парламент, в свою очередь, назначает дату выборов, либо ограничивается пересчётом голосов;
6. Америка объявляет о «победе демократии» и обеспечивает информационную поддержку нового режима, превращая собственную «мягкую силу» в источник его легитимности.

¹⁶ Sharp G. There Are Realistic Alternatives <http://www.aeinstein.org/organizations/org/TARA.pdf>

¹⁷ Sharp G. From Dictatorship to Democracy <http://www.aeinstein.org/organizations98ce.html>

¹⁸ True M. Gene Sharp: Scholar of Strategic Nonviolence <http://www.peaceworkmagazine.org/pwork/0505/050510.htm>

**Социальные сети как двигатель
«арабской весны»**

Политические процессы в Северной Африке и на Ближнем Востоке, запущенные в конце 2010г., продемонстрировали значимость американских социальных сетей в синхронизации массовых выступлений, сместивших президентов Туниса и Египта. Поражающий эффект этих интернет-ресурсов, стабилизирующих весь арабо-мусульманский мир, обуславливается численностью их активных пользователей: «Фейсбук» по состоянию на июль 2011г. объединил порядка 750 млн. человек, а аудитория «Твиттера» к аналогичному периоду увеличилась до 200 млн. Вместе с этим, важно учитывать, что «они не провоцируют революцию, а служат лишь инструментами, позволяющими революционным группам снизить расходы на участие, организацию, набор и обучение». Однако, «как любой инструмент, социальные сети имеют присущие им слабые и сильные стороны, и эффективность зависит от того, насколько эффективно лидеры используют их и являются ли они доступными для людей, которые знают, как их использовать»¹⁹.

Социальные сети, превратившиеся, по сути, в информационные агентства, способны распространять данные по всему миру за считанные секунды, ускоряя тем самым ход всей операции. Это вовсе не обозначает, что телевидение и радио теряют популярность: происходит своего рода симбиоз крупнейших телевизионных гигантов с такими сетями как «Викиликс», «Фейсбук», «Твиттер», «Ютьюб» (*YouTube*), что, в конечном итоге, усиливает эффект информационных операций, выводя на улицы сотни тысяч манифестантов. Примером такого взаимодействия служит деятельность международной телекомпании «Аль-Джазира», размещающей видеоматериалы на собственном портале в «Ютьюбе». Подобная практика наблюдается также среди российских вещательных организаций.

Переворот в Тунисе, организованный через мировую паутину – результат длительной подготовительной работы Центра прикладных ненасильс-

твенных акций и стратегий, «Канвас» (*CANVAS - the Center for Applied Non-Violent Action and Strategies*). Основанный в 2003г. в Белграде на базе «Отпора», (НПО, организовавшее революцию в 2000г. в Сербии, в 2003 г. - Грузии и в 2004г. на Украине и т.д.). «Канвас», во главе С. Поповичем, реализует на практике наработки Института Альберта Эйнштейна. Члены организации также участвуют в семинарах, финансируемых ОБСЕ и ООН. Сотрудничая с американской «Фридом Хаус» (которую, в свою очередь, поддерживает республиканский *Национальный фонд за демократию*)²⁰, «Канвас» подготовил к 2011г. активистов из более чем 50 стран мира, в том числе из Зимбабве, Туниса, Ливана, Египта, Ирана, Грузии, Украины, Белоруссии, Киргизии и Северной Кореи.

В ходе обучения, центр исходил, главным образом, из того, что широкий доступ к трансграничной информации, предоставляемый народам во многом через интернет, вытесняет национальные правительства из процесса формирования общественного мнения. Примечательно, что Тунис, запустивший революционную волну, перекинувшуюся затем на Египет, ещё в 1991г. стал первой арабской и африканской страной, подключившейся к сети. Несмотря на последующие меры руководства страны по контролю над мировой паутиной, количество её пользователей среди тунисцев (по состоянию на 2005г.), в сравнении с Египтом (6,8%), составила 9,5%. По уровню же развития мобильной телефонии, Тунис занял второе место (56,3%) в мусульманском мире, уступая лишь Турции с 59,6%²¹.

С учётом этих данных, убедительна позиция американского издания «*Бизнес инсайдер*», отметившего, что именно публикация на сайте «*Викиликса*» компрометирующих материалов, затрагивающих семью тунисского президента З. Бен Али, (обвинения в коррупции и излишней расточительности) послужила «пусковым механизмом» народного недовольства, позволившего вывести на улицы сотни тысяч людей, озабоченных ростом цен на продовольствие²² и всеохватывающей безработицей²³. Массовая ис-

¹⁹ Ивановский А. Время «сетевых революций». В США разрабатывается информационное оружие нового поколения // Столетие. 16.03.2011. Цит. по: Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / Под ред. С. Кургияна. М.: МОФ ЭТЦ, 2011.

²⁰ Rosenberg T. Revolution U http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/16/revolution_u?page=0,0

²¹ Развитие IT-технологий в Тунисе http://revolution.allbest.ru/radio/00348902_0.html

²² Накануне революции цены на муку, оливковое масло и сахар поднялись на 40 – 50%.

²³ White G. This Is The Wikileaks That Sparked The Tunisian

терия была также усилена актом саможжения (совершённого рядовым тунисцем 4 января 2011г.), который включил в революционный процесс даже лояльную правительству часть населения.

События развивались стремительно: организовав антиправительственную пропаганду и координируя революционные выступления через популярные среди арабской молодежи сети «Фейсбук» и «Твиттер», оппозиция захватила основные коммуникационные артерии государства. Дефицит продовольствия, усиливающийся с каждым днём, подтачивал ресурсы и волю правительства, что неизбежно отразилось на армии, отказавшейся подавить восстание силой. Выступления официальных лиц Евросоюза и США лишь ускорили падение режима, убедив протестующих в необходимости бессрочного неповиновения властям, что, в конечном итоге, вынудило президента З.Бен Али покинуть страну 14 января 2011г.

Тунисский сценарий вселил уверенность в региональные оппозиционные движения, позволив египетскому активисту В. Рашиду заявить: «События в Тунисе привели в движение Египет, который, в свою очередь будет усиливать аналогичные процессы во всем регионе»²⁴. Первая реакция не заставила себя ждать: 22 января начинаются демонстрации в Йемене с требованием отставки президента А. А. Салеха, правившего страной с 1978г. Располагая самым низким индексом развития человеческого потенциала в арабском мире - более половины йеменцев живет на 2 долл. в день или меньше, а треть населения страдает от постоянного голода - правительство Йемена с каждым днём протеста теряло общественную поддержку²⁵. В итоге, после многочисленных вооружённых столкновений правительственных сил и протестующих, 3 июня президент А. Салех, будучи раненым, после обстрела своей резиденции, покинул страну. Изменения затронули даже дружественную американцам Иорданию, где инфляция и безработица, усилившиеся при правительстве Саль-Рифаи, вынудили короля Абдаллу II сформировать

новый кабинет министров и пообещать социально-экономические преобразования.

Следующей ареной применения социальных сетей стал Египет. Расширение контактов «Канваса» с египетской оппозицией пришлось на серию забастовок 2008г. в знак протеста против роста цен на продовольствие и низкой заработной платы (разогнанных полицией). С этого периода объединение сведущих в информационных технологиях египтян, назвавшее себя «Движением 6 апреля» (в знак солидарности с участниками подавленной правительством забастовки ткачей в городе Махалла 6 апреля 2008г.), создаёт в «Фейсбуке» группу для проведения ненасильственных акций по всей стране. Набрав уже на первых порах 70 тысяч сторонников, они решили развить успех сетевых акций, отправив для подготовки в Белград своих активистов. Так, одним из первых обучение прошел М. Адель, прослушавший в 2009г. недельный курс по стратегии ненасильственных действий: акцент делался на методах трансформации виртуальной пропаганды в уличные протесты.

Вскоре, полученные знания были использованы египетским движением за перемены - «Кифайя» (в пер. с араб. «Kifaya» – «достаточно», «хватит»). Созданная в июле 2004г. по аналогу «Отпора» (включая одинаковую эмблему – «кулак»), организация черпает силы из идейного протеста египетской молодежи, берущего своё начало со второй интифады (народного восстания) в Палестине в октябре 2000г. Набрав популярность, она вступила в альянс с Объединённым национальным фронтом за перемены (октябрь 2005г.). Влияние «Кифайи» и её сотрудничество с «Братьями-мусульманами» росло в стране и за её пределами неуклонно, хотя последние, опасаясь репрессий со стороны властей, не приняли прямого участия в восстании. Исламисты предпочли действовать в кибернетическом пространстве, выложив для этого на своём сайте пособие Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии»²⁶.

По мнению экспертов из Фонда Карнеги, «Кифайя» – первая политическая сила в Египте, сумевшая извлечь максимальную выгоду из социальных сетей и цифровых технологий в качестве основного средства связи и мобилизации протестных

Crisis <http://www.businessinsider.com/tunisia-wikileaks-2011-1>

²⁴ Kirkpatrick D., Sanger D. A Tunisian-Egyptian Link That Shook Arab History http://www.nytimes.com/2011/02/14/world/middleeast/14egypt-tunisia-protests.html?pagewanted=1&_r=1&ref=genesharp

²⁵ Finn T. Yemenis Take to the Streets Calling for President Saleh to Step Down <http://www.guardian.co.uk/world/2011/jan/27/yemen-protests-president-saleh>

²⁶ Stolberg S. Shy U.S. Intellectual Created Playbook Used in a Revolution http://www.nytimes.com/2011/02/17/world/middleeast/17sharp.html?_r=1&ref=genesharp

выступлений. Будучи «независимой» политической трибуной, блогосфера не только формирует необходимую контекстуальную среду, но собирает информацию о настроениях в обществе, позволяющую выстраивать необходимую тональность антиправительственной пропаганде. Само возникновение политических блогов в Египте связано преимущественно с её деятельностью. Блогеры, размещая в сети аудиовизуальные файлы и фотографии антиправительственного характера, стали основными популяризаторами революционных идей. Активно задействовались также электронная почта, текстовые сообщения, онлайн-реклама и официальный сайт движения²⁷. В конечном счёте, бессрочный протест, подогреваемый их действиями, привел к тому, что власть, пребывающая в нерешительности от массивного информационного воздействия, не сумела привлечь армию для подавления протеста, капитулировав 11 февраля 2011г. (за восемнадцать дней).

Спустя несколько дней, 15 февраля, после воззвания 213 представителей интеллигенции с требованиями ухода от власти М. Каддафи, поддержанного зарубежными оппозиционными фракциями²⁸, начались волнения в самой материально обеспеченной стране Северной Африки - Ливии. Однако ненасильственное сопротивление было вскоре подавлено правительством (предвидя подобный вариант развития событий, Дж. Шарп призывает в своих работах соблюдать строжайшую дисциплину и не поддаваться на провокации спецслужб и полиции). Безоружная толпа, преимущество которой в ненасилии, оказалась беспомощной перед армией, навязавшей *противнику бой на том поле, где она имеет превосходство*.

Схожие действия были предприняты руководством КНР в июне 1989г. на площади Тяньаньмынь, где статус-кво был восстановлен только благодаря сторонникам силовой линии, объявившим чрезвычайное положение²⁹. Разница лишь в том, что тог-

да Америка ограничилась показным негодованием, а ныне авторитетный Г. Киссинджер заявляет, что *если М. Каддафи останется у власти, то влияние звездно-полосатого флага в мусульманском мире будет поставлено под сомнение*³⁰. Основываясь на резолюции СБ ООН 1973 от 17 марта 2011г., созданная Вашингтоном коалиция начала гуманитарную интервенцию, которая, несмотря на преобладающее участие Англии и Франции, становится очередным американским испытанием. Причём, даже после занятия союзниками Триполи в конце августа и признания переходного ливийского правительства, угроза крупномасштабной гражданской войны между племенными группировками, ранее сдерживаемыми усилиями Каддафи, стремительно растёт.

Примерно за месяц до начала ненасильственной борьбы, запущенной в феврале 2011г., в «Фейсбуке» появилась новая группа «Сирийская революция-2011» (набравшая на первых порах более 15 тыс. сторонников), призывающая президента Сирии Б. аль-Асада уйти в отставку. К 15 марта 2011г. протесты охватывают Дамаск и Дараа (суннитский юго-запад страны, враждебный алавитам³¹). Далее они затрагивают Латакию, Алеппо и пригороды сирийской столицы, рассыпаясь после многочисленных силовых акций правительства, приведших к жертвам. В итоге, именно принцип силы, задействованный сирийскими властями, спасает их от падения. Рассматривая эти события в динамике, американское разведывательное агентство «Стратфор» (*Stratfor*), объясняет стратегические преимущества сирийского руководства четырьмя факторами: 1. вся политическая власть в стране сконцентрирована в руках клана Асадов; 2. алавиты, из которых формируется сирийская элита, демонстрируют единство; 3. они контролируют военную разведку; 4. партия «Баас» удерживает монополию на власть³².

²⁷ The Egyptian Movement for Change (Kifaya) <http://egyptelections.carnegieendowment.org/2010/09/22/the-egyptian-movement-for-change-kifaya>

²⁸ Национальный фронт спасения, Ливийское исламское объединение, движение «Хулас» («избавление»), Союз республиканцев за демократию и социальную справедливость, группа правозащитников, а также Лига деятелей культуры и писателей.

²⁹ Почепцов Г. Гражданское самбо: как противостоять «цветным» революциям. М. 2005.

³⁰ Kissinger: U.S. Will Appear Weak if Gadhafi Remains <http://www.newsmax.com/InsideCover/HenryKissinger-Libya-BarackObama-MoammarGadhafi/2011/03/21/id/390253>

³¹ Алавиты – последователи средневекового исламского религиозного течения, близкого к шиизму. Большинство алавитов проживают в Сирии – 11% населения (около 3 млн. населения). С 1971 г. алавит Х. аль-Асад стал президентом Сирии. После его смерти в 2000 г. власть переходит в руки к сыну - Б.аль-Асаду.

³² Bhalla R. Making Sense of the Syrian Crisis http://www.stratfor.com/weekly/20110504-making-sense-syrian-crisis?utm_source=GWeekly&utm_medium=email&utm_

Тем временем, Вашингтон, форсируя события, продолжает натиск на Дамаск, вводя международные санкции (один из 198 методов ненасильственных акций) против представителей спецслужб и родственников президента. Заморожены торговые отношения между двумя странами. Совет ООН по правам человека также не остался в стороне, приняв резолюцию осуждающую применение силы против манифестантов. Глава отдела политического планирования в Госдепартаменте Дж. Салливан пошел ещё дальше, пригрозив, если президент Сирии не откажется от насилия, то он также будет включён в список лиц, на которых распространяются санкции³³. В свою очередь, Евросоюз, после согласования со своими 27 членами, уверенно последовал примеру могущественного союзника.

Информационное давление на сирийское руководство растёт постоянно. Под влиянием напряжённой ситуации в регионе, Государственный департамент всё более критично оценивает и внутривнутриполитическую ситуацию в Иране, обвиняя правящие круги страны в попытках «подорвать арабскую весну» в сопредельных государствах. Х. Клинтон выражает надежду на то, что «в Иране создалась ситуация, в результате которой простые люди могут повлиять на развитие событий», призвав оппозицию искать международной поддержки, как это имело место в Ливии. Впервые с 1980 г. (дата разрыва дипломатических отношений с ИРИ), администрация США делает ставку на полноценное использование мировой паутины для трансляции «мягкой силы» среди молодых иранцев, планируя запустить к концу 2011 г. «виртуальное посольство», информирующее о визах и программах студенческого обмена³⁴.

Библиография:

1. Ганди М. К. Моя жизнь. М.: Наука, 1969.
2. Ивановский А. Время «сетевых революций». В США разрабатывается информационное оружие нового поколения // Столетие. 16.03.2011. Цит. по: Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / Под ред. С. Кургиняна. М.: МОФ ЭТЦ, 2011.
3. Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. М.: Ладомир, 1997.
4. Почепцов Г. Гражданское самбо: как противостоять «цветным» революциям. М. 2005.
5. Развитие IT-технологий в Тунисе http://revolution.allbest.ru/radio/00348902_0.html.
6. Х. Клинтон: в руководстве Ирана идёт борьба за власть http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/10/111027_clinton_iran_power_struggle.shtml.
7. Bhalla R. Making Sense of the Syrian Crisis http://www.stratfor.com/weekly/20110504-making-sense-syrian-crisis?utm_source=GWeekly&utm_medium=email&utm_campaign=110505&utm_content=readmore&elq=021cfbcfb82641cc9e2ae7fd07d0ab32
8. Clarke R., Knake R. Cyber War. The Next Threat to National Security and What to Do About It. N.Y.: HarperCollins, 2010.
9. Engdahl F. Wikileaks: a Big Dangerous US Government Con Job. <http://www.voltairenet.org/Wikileaks-a-Big-Dangerous-US>.
10. Finn T. Yemenis Take to the Streets Calling for President Saleh to Step Down <http://www.guardian.co.uk/world/2011/jan/27/yemen-protests-president-saleh>.
11. Gollust D. US Imposes New Sanctions Against Syria Over Crackdown <http://www.voanews.com/english/news/middle-east/US-to-Freeze-Syrian-Officials-Assets-120976399.html>.

campaign=110505&utm_content=readmore&elq=021cfbcfb82641cc9e2ae7fd07d0ab32

³³ Gollust D. US Imposes New Sanctions Against Syria Over Crackdown <http://www.voanews.com/english/news/middle-east/US-to-Freeze-Syrian-Officials-Assets-120976399.html>

³⁴ Х. Клинтон: в руководстве Ирана идёт борьба за власть http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/10/111027_clinton_iran_power_struggle.shtml

12. Jacobs S. Gene Sharp, The 83 Year Old Who Toppled Egypt; <http://www.thedailybeast.com/blogs-and-stories/2011-02-14/gene-sharp-the-egyptian-revolts-prophet-of-nonviolence/#>
13. Kirkpatrick D., Sanger D. A Tunisian-Egyptian Link That Shook Arab History http://www.nytimes.com/2011/02/14/world/middleeast/14egypt-tunisia-protests.html?pagewanted=1&_r=1&ref=genessharp
14. Kissinger: U.S. Will Appear Weak if Gadhafi Remains <http://www.newsmax.com/InsideCover/HenryKissinger-Libya-BarackObama-MoammarGadhafi/2011/03/21/id/390253>
15. Larmer B. Machiavelli of Nonviolence <http://www.csmonitor.com/1986/0616/asharp3.html>
16. Lynn W. Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy. Foreign Affairs, Sept/Oct. 2010.
17. Markoff J. Cyberwar. With New Software, Iranians And Others Outwit Net Censors / The New York Times. <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9C00EFDC1338F932A35756C0A96F9C8B63&ref=cyberwar>
18. Rosenberg T. Revolution U http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/16/revolution_u?page=0,0
19. Sharp G. From Dictatorship to Democracy <http://www.aeinsteinst.org/organizations98ce.html>
20. Sharp G. There Are Realistic Alternatives <http://www.aeinsteinst.org/organizations/org/TARA.pdf>
21. Stolberg S. Shy U.S. Intellectual Created Playbook Used in a Revolution http://www.nytimes.com/2011/02/17/world/middleeast/17sharp.html?_r=1&ref=genessharp
22. The Egyptian Movement for Change (Kifaya) <http://egyptelections.carnegieendowment.org/2010/09/22/the-egyptian-movement-for-change-kifaya>
23. True M. Gene Sharp: Scholar of Strategic Nonviolence; <http://www.peaceworkmagazine.org/pwork/0505/050510.htm>
24. White G. This Is The Wikileaks That Sparked The Tunisian Crisis <http://www.businessinsider.com/tunisia-wikileaks-2011-1>

References (transliteration):

1. Gandi M. K. Moja zhizn'. M.: Nauka, 1969.
2. Ivanovskij A. Vremja «setevyh revoljucij». V SSHa razrabatyvaetsja informacionnoe oruzhie novogo pokolenija // Stoletie. 16.03.2011. Cit. po: Politicheskoe cunami. Analitika sobytij v Severnoj Afrike i na Blizhnem Vostoke / Pod red. S. Kurginjana. M.: MOF JeTC, 2011.
3. Kissindzher G. Diplomacija / Per. s angl. M.: Ladomir, 1997.
4. Pohepcov G. Grazhdanskoe sambo: kak protivostojat' «cvetnym» revoljucijam. M. 2005.
5. Razvitie IT-tehnologij v Tunise http://revolution.allbest.ru/radio/00348902_0.html.
6. H. Klinton: v rukovodstve Irana idjot bor'ba za vlast' http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/10/111027_clinton_iran_power_struggle.shtml.
7. Bhalla R. Making Sense of the Syrian Crisis http://www.stratfor.com/weekly/20110504-making-sense-syrian-crisis?utm_source=GWeekly&utm_medium=email&utm_campaign=110505&utm_content=readmore&elq=021cfbcfb82641cc9e2ae7fd07d0ab32
8. Clarke R., Knake R. Cyber War. The Next Threat to National Security and What to Do About It. N.Y.: HarperCollins, 2010.
9. Engdahl F. Wikileaks: a Big Dangerous US Government Con Job. <http://www.voltairenet.org/Wikileaks-a-Big-Dangerous-US>.
10. Finn T. Yemenis Take to the Streets Calling for President Saleh to Step Down <http://www.guardian.co.uk/world/2011/jan/27/yemen-protests-president-saleh>.
11. Gollust D. US Imposes New Sanctions Against Syria Over Crackdown <http://www.voanews.com/english/news/middle-east/US-to-Freeze-Syrian-Officials-Assets-120976399.html>.
12. Jacobs S. Gene Sharp, The 83 Year Old Who Toppled Egypt; <http://www.thedailybeast.com/blogs-and-stories/2011-02-14/gene-sharp-the-egyptian-revolts-prophet-of-nonviolence/#>
13. Kirkpatrick D., Sanger D. A Tunisian-Egyptian Link That Shook Arab History http://www.nytimes.com/2011/02/14/world/middleeast/14egypt-tunisia-protests.html?pagewanted=1&_r=1&ref=genessharp
14. Kissinger: U.S. Will Appear Weak if Gadhafi Remains <http://www.newsmax.com/InsideCover/HenryKissinger-Libya-BarackObama-MoammarGadhafi/2011/03/21/id/390253>

15. Larmer V. Machiavelli of Nonviolence <http://www.csmonitor.com/1986/0616/asharp3.html>
16. Lynn W. Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy. Foreign Affairs, Sept/Oct. 2010.
17. Markoff J. Cyberwar. With New Software, Iranians And Others Outwit Net Censors / The New York Times. <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9C00EFDC1338F932A35756C0A96F9C8B63&ref=cyberwar>
18. Rosenberg T. Revolution U http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/16/revolution_u?page=0,0
19. Sharp G. From Dictatorship to Democracy <http://www.aeinsteinst.org/organizations98ce.html>
20. Sharp G. There Are Realistic Alternatives <http://www.aeinsteinst.org/organizations/org/TARA.pdf>
21. Stolberg S. Shy U.S. Intellectual Created Playbook Used in a Revolution http://www.nytimes.com/2011/02/17/world/middleeast/17sharp.html?_r=1&ref=genessharp
22. The Egyptian Movement for Change (Kifaya) <http://egyptelections.carnegieendowment.org/2010/09/22/the-egyptian-movement-for-change-kifaya>
23. True M. Gene Sharp: Scholar of Strategic Nonviolence; <http://www.peaceworkmagazine.org/pwork/0505/050510.htm>
24. White G. This Is The Wikileaks That Sparked The Tunisian Crisis <http://www.businessinsider.com/tunisia-wikileaks-2011-1>